

Вера Радостная

**(Не)нужная жена
миллионера**

УДК 82-3
ББК 84-4
Р15

Радостная В.

Р15 (Не)нужная жена миллионера / Вера Радостная. – М.: Литнет, 2026. – 258 с.

ISBN 978-5-521-93338-9

Оставила комментарий психолога на статью о миллионере Льве Боярове и залетела! Мужчину зацепил ответ, и он захотел встречи. Устроил красивую сказку, заваливал вниманием и подарками, но через месяц выбросил, как сломанную игрушку.

А я поняла, что беременна... Но не сдалась, выдержала удар, обернула урок судьбы себе на пользу.

Прошло четыре года, и мы встретились снова. Теперь Льву нужна фиктивная семья, а моя дочь как раз на него чем-то похожа. Вот он – долгожданный шанс отомстить!

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93338-9

© Литнет, 2026
© Радостная В., 2026

Пролог

– Ребенку нужен отец! – жестко и с непонятной болью в голосе выдыхает Денис.

Я коротко и отрешенно киваю. К горлу подступает тошнота, но вовсе не из-за отвратительного токсикоза. Мне тошно от самой себя! И от того, что дала слабину, разоткровенничалась со старым другом о своей неожиданно поломанной жизни, разболтав о беременности. Внеплановой, залетной беременности.

Мы сидим за столом в малюсенькой однокомнатной квартирке, где я живу вместе со старенькой мамой и пожилой шестнадцатилетней кошкой Марфой. Эту рыжую фифу в знак уважения к возрасту я часто зову Марфой Васильевной.

Чайник уже просвистел, вода начала остывать, но я не могу найти в себе сил встать, чтобы разлить по чашкам кипяток. Чувствую, что меня намертво прибили к стулу гвоздями. Острые стальные стержни из боли и отчаяния не дают пошевелиться.

– Но не ты его отец, Денис! – наконец, выдавливаю я, понуро опустив голову. – Спасибо, что зашел. И за торт спасибо!

Слова даются мне с трудом. Подаренный медовик лежит перед глазами в картонной коробке, романтично перевязанной красной ажурной лентой.

– Помню, что это твой любимый, Леся. С малиной! Давай поухаживаю за тобой, как всегда раньше, – последние слова Денис произносит с воодушевленной, торжественной интонацией, будто стоит на сцене и зачитывает вызубренный текст.

Откидываюсь на спинку стула, и в голове всплывают картинки наших проверенных временем, но изматывающих меня вдрызг отношений.

Когда в паре любит только один – это всегда тяжело. Особенно, если любишь не ты, а партнер напирает, давит, не понимает, почему

ты играешь в динамо с таким хорошим парнем, и все вокруг, включая твоих друзей и родную маму, ежедневно убеждают присмотреться к этому мужчине получше и дать ему новый шанс.

– Ты уже знаешь пол ребенка? – прерывает размышления Денис.

Он достает из коробки торт, аккуратно отрезает ножом три ровных кусочка, затем разворачивается к шкафу с чашками и блюдами и хозяйничает, совсем как у себя дома. В последний раз моя мама так и сказала ему, выразительно взглянув на меня: «Лично я вашему выбору полностью доверяю, Денис! Если эти чашки лучше подходят под чай, доставайте их! Мне бы такого заботливого мужчину, Олеся!»

– Девочка, – отвечаю, собравшись с силами.

Встаю, придерживаясь за край стола, и, сделав неловкий шаг, оказываюсь перед Денисом вплотную. В нос ударяет кислый запах его туалетной воды, и лицо на автомате искажает гримаса отвращения, словно мне дали попробовать забористых шей...

Ненавижу этот аромат! И говорила ему в прошлом.

– Значит, у меня будет еще одна такая красавица, как ты, – шепчет Денис и, не спросив разрешения, с напором прикладывает ладонь к моему животу. – Блондиночка, с пепельными глазами!

Я инстинктивно вздрагиваю и делаю шаг назад. Прячу, закрываю живот двумя руками и бегу обратно за стол, точно хочу поставить между нами хоть какую-то осязательную преграду.

– Слушай, я сейчас не хочу есть торт, – произношу то, зачем, собственно, встала. – Мама скоро вернется со смены. Не хочу, чтобы мы начали обсуждать эту ситуацию вместе.

– Она не знает?! – Денис слишком быстро догадывается, о чем я утаиваю на самом деле. – Ты не сказала ей, что беременна, Леся?

Вместо ответа я устало прикрываю глаза.

– У девочки должен быть отец, – повторяет Денис то, с чего мы начали разговор, и с грохотом ставит передо мной стул, настаивая, чтобы я села. – Ты сама всегда повторяла, насколько важен отец

в жизни девочки, а теперь хочешь для своей родной дочери жизнь в безденежье, в тесной однушке, где ни один мужчина не задерживается?! Как ты сама называла эти семьи, Леся? Где мужчин «выдавливают» из семьи? Они уходят или погибают, спиваются... «Бабья яма»?! Как окрестила их твоя психология?!

– Не надо избыточной драмы, не выношу её, – с шумом выдыхаю и все-таки плюхаюсь на злополучный стул.

Мой красный диплом семейного психолога в связи с последними событиями можно использовать разве что только в качестве подставки под чашку или мухобойки. Умница и отличница, гордость психфака залетела после месяца отношений и вот-вот пополнит ряды матерей-одиночек!

– Я никогда не попрекну тебя этим ребенком, Леся. Стану растить девочку как свою. Биологический отец не предъявит на нее права? – неожиданно произносит Денис. – Он же знает о твоей беременности?

– Конечно, знает, – моментально вру в ответ, тараторя: – Он узнал и сразу меня бросил!

На самом деле, «миллионер и завидный холостяк», как его окрестили СМИ, Лев Бояров бросил меня три месяца назад и ничего не знает о ребенке. И никогда не узнает! Хватило того, что этот козёл разрушил мне жизнь один раз.

Если бы знала, чем для меня закончится безобидный комментарий на ролик о нем, то, увидев начало записи с его породистым мужественным лицом и теплым голосом, сразу бы закрыла страницу.

Ладно, возможно, мой экспертный комментарий психолога был не таким уж и безобидным...

Глава 1. Правда

Три месяца назад

– У современных женщин ботокс вместо мозгов, кассовый аппарат в районе сердца, – слушаю первые слова интервью с молодым московским миллионером и, хихикнув, ставлю запись на паузу.

Торможу видео как раз на моменте, когда оператор ловит брутальное лицо мужчины крупном планом. С приоткрытым ртом рассматриваю его каштановые волосы, двухдневную щетину, волевой подбородок, дразнящие губы и утомленный, настороженный и несколько ироничный взгляд.

Темно-синие проницательные глаза выдают в нем человека начитанного, умного, а вот дерзкий, я бы даже сказала, нахальный прищур, наоборот,стораживает. У таких мужчин обычно жесткая картина мира. Если не сумеешь вписаться в его требования, выдавать по запросу все 100 % и работать на износ, тебя вышвырнут, заменив следующим.

Хмурю лоб и одергиваю сама себя. Вообще-то я не обязана разбирать по косточкам этот атлетический профиль! От меня нужен только комментарий психолога на его интервью. Преподавательница по физиогномике, с которой мы сдружились на последнем курсе универа, неделю назад посоветовала сайт, где можно оставить экспертные комментарии к различным журналистским материалам и тем самым постоянно мелькать в СМИ.

При высокой активности так и имя себе можно сделать! Постоянную работу психологом я пока не нашла. Консультировала клиентов «по сарафану»¹, искала бесплатные методы продвижения, часто консультировала «страдающих» от тяжелых сессий и безответных

¹ Клиенты, которые пришли после личного знакомства или по рекомендациям друзей.

влюбленностей первокурсников нашего же университета. Денег у тех было немного, зато практика шла реальная. Сразу на серьезную должность меня в штат все равно никто бы не взял.

Теплый, проникновенный голос синеглазого миллионера, пусть и высказавшего резкость, буквально вынуждает продолжить и нажать «Play».

– Моя идеальная женщина не такая. Она мудрая, светлая, настоящая. Без накладных ресниц, нарисованных бровей и жутких когтей, как у тираннозавра!

Я снова торможу запись. Чувствую, как к щекам приливает горячий румянец, а сердце наливается теплом. Боже мой! Да я словно примериваюсь на эту роль!

Ну, да! Прямо с меня списал!

Я никогда не понимала женщин, повернутых на «ноготочках», у которых нет тысячи рублей, чтобы купить билет на электричку и начать путешествовать, хотя бы в другой город, но зато они всегда найдутся деньги на новый маникюр.

Читаю описание к интервью Боярова и насмешливо улыбаюсь. Пафосный мажор – в тридцать три года уже генеральный директор и основатель крутой it-платформы, соединяющей рассылку писем и онлайн-звонки. Снимает для трехсот сотрудников целый этаж в одной из башен Москва-Сити и может купить себе все, что угодно, кроме счастливой личной жизни. Миллионер помешан на работе и проводит на ней почти все время.

«У настоящего дельца всегда на первом месте будет его бизнес. Умной женщине придется смириться с этой бесспорной истиной, – запускаю интервью снова. – Если бы я столько не работал, не достиг бы и сотой доли своего успеха. Знаете, что?! У меня было самое обычное детство. Я родился в непримечательном городке на окраине России, вырос без отца. Мы жили вдвоём с мамой в однокомнатной квартире, пока в восемнадцать я не решил, что должен взять ответственность за жизнь на себя и работать, не покладая рук, пока не добьюсь всего сам».

Выходит, родители миллионера вовсе не богачи, а так и не скажешь... Может, врёт?! По виду 100 %-мажор!

Камера отъезжает, и я, наконец, вижу мужчину целиком. Лев Бояров расслабленно сидит в бархатном кресле цвета топленого молока, затем не спеша нагибается к изящной фарфоровой чашке кофе перед собой, выливает в напиток порцию густых сливок и задумчиво помешивает.

«Ого, я тоже обожаю американо! – смеюсь про себя. – И тоже без сахара!»

– Я помешан на своем бизнесе. Прихожу раньше всех, ухожу самый последний, – продолжает мужчина. – И моя женщина должна понимать это, не выносить мозг, что ей не хватает заботы и внимания.

Миллионер поворачивает голову прямо в камеру, и я вздрагиваю, словно он смотрит на одну меня. Ловлю себя на том, что взволнованно приглаживаю растрепавшиеся к вечеру волосы и, покраснев еще глубже, отдираю с пижамы кусок прилипшей с утра овсянки. Ох, уж эта дурная привычка завтракать с утра в постели, когда мама ушла на смену и можно без зазрения совести устроить себе позднюю трапезу в полдень.

Дослушав интервью об идеальной женщине миллионера до конца, я громко вздыхаю. Делаю себе американо, подогреваю молоко (сливок дома нет!) и наливаю в простенькую керамическую чашку. Поразмыслив, что полезного могу дать человеку, как психолог, набиваю комментарий:

«Безусловно, женщина должна понимать и принимать позицию своего мужчины, – начинаю немного издалека. – Глава семьи ведет, жена следует за ним. Именно это часто и вкладывается в понятие «быть замужем». Однако важно помнить, что отношения – парная игра, и оба человека несут ответственность за счастье друг друга».

Делаю глоток обжигающего американо, не дождавшись пока тот достаточно остынет, и продолжаю более резко. В конце концов, миллионер позволял себе говорить в интервью все, что думает, без прикрас, тогда почему я не могу так же?!

«Однако наивно свалить всю ответственность за свое счастье в личных отношениях на одну женщину или искать какого-то идеального человека. В любом случае, вы вдвоем будете меняться в паре, идти на уступки и компромиссы, если решите, что отношения, действительно, для вас важны. И вообще, на мой взгляд, абсолютно дико гордиться тем, что проводишь все время на работе, будто в жизни нет никаких других увлекательных вещей! Вы будете принимать более взвешенные решения, когда все сферы жизни будут в балансе. Перекос в сторону одной работы на самом деле только мешает. Сегодня многие бизнесмены, наоборот, полностью отстраивают все системы бизнеса, чтобы вытащить себя из постоянной занятости и больше сосредоточиться на других ценных вещах: здоровье, семье и удовольствии не от новых денег или достижений, а от воодушевляющих, счастливых моментов».

Ставлю точку, перечитываю набранный текст и угрюмо сжимаю губы. Не слишком ли заумно и нагло звучит?!

А впрочем, чем больше правда, тем быстрее дойдет! Пускай не до Льва Боярова, вряд ли он когда-либо увидит мое послание, так хотя бы до тех мужчин, кто узнает себя в его ситуации!

Знала бы я в том момент, чем в итоге обернется для меня эта правда!

Глава 2. Выстрел

Неделю спустя

– Добрый день! С вами говорит главный секретарь Кристина, сеть офисов Льва Боярова, – слышу в трубке звонкий женский голос с острыми, стержневыми нотками, и внутри все сжимается в комок. – Олеся Данилова, верно?

Девушка делает паузу, но мои мысли больше заняты шумом только что подъехавшего поезда. Я в метро, с трудом успеваю заскочить в вагон из-за вечерней давки. Люди как раз разъезжаются после окончания трудового дня, а я возвращаюсь домой после неудачного собеседования.

Хотела устроиться психологом в солидную частную клинику, но не вышло. Вакансия выглядела заманчиво с интересным спектром обязанностей, но в реальность оказалась не столь красочной. В клинику искали скорее продавца, который станет на приеме рекомендовать клиентам пройти разные дополнительные обследования, чем специалиста, готового по-настоящему решать проблемы. Мне были неинтересны грязные методы навязывания услуг. Я училась, чтобы помогать, а не вымогать деньги.

– Осторожно, двери закрываются, – слышу я вместе с настойчивым повторением последнего вопроса. – Олеся Данилова, верно?!

– Да, это я! Что вы хотели? – недовольно ворчу.

Звучит не слишком вежливо, но время для звонка, действительно, не самое удачное. Я героически пытаюсь пробраться к противоположным дверям, чтобы толпа не вынесла меня силой на следующей остановке.

– Вы могли бы, – начинаю, чтобы попросить перезвонить попозже, но не успеваю продолжить мысль.

– Олеся, Лев Олегович попросил записать его к вам на прием, – бодро выдает секретарша. – Завтра у него есть окно с 12 до 13, а послезавтра с 18 до 19. Когда вам будет удобнее?